

УДК 327:05/07(52)(091)

Роль прессы в освещении проблемы переселения японцев в Маньчжоу-Го*

В. М. Фоменко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

На основе новых архивных данных (японские газеты, переведенные русскими работниками консульств с японского на русский) рассматривается переселение японцев в марионеточное государство Маньчжоу-Го. Благодаря такому переселению японцы планировали решить следующие задачи: проблему перенаселенности метрополии, создание паназиатского государства. Японские СМИ освещали процесс переселения граждан Страны восходящего солнца, условия участия в программе переселения.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го, СМИ Японии, японская колонизация.

К 30-м гг. XX в. Япония окончательно закрепила за собой статус колониальной державы. Страна восходящего солнца управляла территориями: Тайваня (Формоза), Южного Сахалина (Карафуто), Кореи, Маньчжурии. Правительство Японии создавало специальные программы по переселению своих граждан в колонии. Это позволяло решить ряд проблем внутри страны, а также приближало Японию к паназиатской мечте (создание единого государства, в которое должны были войти 5 дружественных народов: японцы, китайцы, корейцы, монголы, маньчжуры). То, каким образом шло переселение, подробно освещалось в японских СМИ.

В связи с этим интересно проследить, как освещали переселение граждан Страны восходящего солнца в Маньчжурию японские газеты. За основу мы брали уже переведенные на русский язык вырезки из газет. Благодаря подборке вырезок, сделанной работниками консульских служб, можно определить основные опасения СССР в отношении Маньчжурии. Для понимания мощи японских СМИ был проведен краткий обзор прессы в Японии и в ее колониях. На примере японского «протектората» Маньчжурии мы рассмотрели, как преподносили переселенческое движение японцев СМИ. Переводом газет занимались работники русских консульств в Маньчжурии, поэтому некоторые хлесткие высказывания, возможно, были использованы, чтобы накалить обстановку и показать значимость занимаемой должности перед вышестоящим руководством СССР, особенно перед московскими чиновниками.

* Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.0271.

Примером может послужить секретное донесение из консульства СССР в Дайрене, адресованное полпреду СССР в Японии, в котором говорилось следующее: «Вопрос об объединении азиатских народов под руководством Японии не сходит со столбцов местной японской прессы. Говорится об объединении всех народов Азии (Япония, Китай, Турция, Индия, Персия, Афганистан, Сиам, Тибет, Монголия) в единый союз, преследующий цели изгнания из Азии белой расы. Вопрос этот не только в плоскости политического объединения, но и объединения экономического» [7, л. 5]. Оценка выглядит несколько преувеличенной, поскольку японцы в основном вели речь об объединении только пяти народов (японцы, китайцы, корейцы, монголы, маньчжуры). Турция, Персия, Афганистан, Сиам рассматривались только как экономические объекты, но, никоим образом, как претенденты на братство народов. Однако явных причин искажать факты о количестве переселенных японцев в Маньчжурию у русских работников консульств не было. Поэтому приведенные в данной статье цитаты из газет можно считать достоверными.

Накануне войны на Тихом океане Япония обладала одной из самых развитых сетей средств массовой информации в мире. Книги, журналы и газеты печатались миллионными тиражами, распространялись в каждом уголке страны и читались любознательной и охочей до литературы публикой. Национальная радиовещательная служба NHK охватила около половины населения информационными, образовательными и развлекательными программами. Радио, речи, выставки, афиши несли официальную пропаганду во все слои общества. Центральные газеты держали на службе сотни репортеров в Японии и за границей, которые передавали свои репортажи по телеграфу и телефону (табл. 2). Большие центральные газеты выпускали региональные издания и печатались одновременно в разных частях страны. Некоторые газеты имели собственные самолеты для мгновенного освещения событий и доставки информации на большие расстояния [9, с. 90].

К январю 1931 г. в Японии издавалось около 10 тыс. газет. Из них ежедневных было 1215. Значительная их часть была сосредоточена в Токио и Осаке – двух политических и экономических центрах. В Токио издавалось около 2 тыс. газет, из них ежедневно – 256 газет. В Осаке – 1328 газет, из них 100 ежедневных. Регулярно выходило 9 газет на иностранных языках (табл. 3). Кроме того, издавалось 40 тыс. журналов, в том числе научные, женские, детские и т. п. [3, л. 400] (см. табл. 1). Таким образом, сеть японских СМИ в 30-е гг. XX в. была достаточно развита. С их помощью власти пытались организовать стабильное переселение из Японии в колонии и Маньчжоу-Го.

Японская пресса тесно сотрудничала с властями. Это было результатом принуждения, а также убеждения. Эйфория, возникшая после первых успехов и побед Японии, прокатилась по всей стране, включая редакторов и писателей, которые, как и большинство соотечественников, верили в справедливость курса Японии и в ее окончательную победу. Эти люди не были фанатиками. Редакторы ежедневных газет были умными людьми, разбирающимися в международных делах, с западным образованием и часто с либеральным прошлым. Они считали своей обязанностью во время войны «направлять общественное мнение таким

образом, чтобы помочь в достижении победы»; они полагали, что пресса была важным оружием в идеологической войне. Как написал Ходжо Хэйчи в «Нитинити» в декабре 1942 г., «во время войны журналисты – фронтовые бойцы в идеологической войне, а газеты – идеологические пули» [9, с. 93].

Таблица 1

Основные японские газеты в 30-е гг. XX в.

Название	Место издания	Тираж, тыс. экз.	Кол-во страниц	Выход с года	Направление	Акционеры
«Токио Нитинити»	Токио	550	14	1872	Поддерживает внутреннюю и внешнюю политику японского империализма, является беспартийной.	Газетным концерном «Маинити» и «Нитинити» руководят крупные концерны Японии: «Мицу» и «Мицубиси». Капитал газетного объединения 10 млн йен.
«Осака Маинити»	Осака	650	14	1876		
«Токио Асахи»	Токио	500	14	1888	Из всех буржуазных газет наиболее либеральна, придерживается пацифистской линии во внешней политике. Маскирует свои партийные связи, но тяготеет к «Сэйто». Старается быть популярной в кругах интеллигенции, мелкой буржуазии и верхушки рабочих.	Обе газеты составляют концерн «Асахи» с капиталом 6 млн йен. Контрольный пакет акций находится у издателя газеты и его помощников, остальные у служащих «Асахи».
«Осака Асахи»	Осака	600	14	1879		
«Дзидзи»	Токио	300	14	1876	Газета умеренно-консервативного направления. Поддерживает партию «Сэ», хотя и не афиширует это.	Главный акционер – король электричества Кукудзава. Усилилось влияние концерна «Мицу».
«Хоти»	Токио	350	12	1872	Была связана с «Минсэйто».	1-й акционер Нома (владелец нескольких журналов), 2-й – один из лидеров «Минсэйто» – Мачида.
«Кокумин»	Токио	300	12	1890	До 1929 г. имела реакционно-милитаристское, шовинистическое направление. Во внутренней политике либеральна, во внешней поддерживает милитаристов.	Во главе газеты журналист Токутоми, связанный с военными кругами. В 1932 г. часть акций выкупил электроматнег Нэдау.
«Цюгай-Сюгио»	Токио	150	14	1876	Газета консервативного типа, очень влиятельна в банковских и торгово-промышленных кругах. Отличается хорошо поставленной экономической информацией. Поддерживает «Сэйюкай». Во внутренней	Принадлежит концерну «Мицу».

Окончание табл. 1

Название	Место издания	Тираж, тыс. экз.	Кол-во страниц	Выходит с года	Направление	Акционеры
					политике консервативна, во внешней поддерживает самую агрессивную часть японского империализма.	
«Иомируи»	Токио	120	7	1874	Газета полубульварного типа, связана с «Сэюкай» и полицией. Пишет как о сенсациях, уголовных делах, так и о кухне и быте.	Владелец – начальник полиции.
«Мияко»	Токио	110	6	1886	Полубульварная газета, пользуется спросом у мелкой буржуазии, торговцев, владельцев публичных домов.	-
«Майю»	Токио	110	6	1898	Выступает за социальную справедливость и классовое сотрудничество.	Существует на средства «Сэюкай».
«Иоридзу»	Токио	100	5	1891	-	Существует на деньги разных социальных групп.
«Цюо»	Токио	100	6	1890	-	Орган «Сэюкай».
«Нихон»	Токио	30	4	1925	Самая крупная и влиятельная фашистская газета. Пропагандирует интервенцию и идеи паназиатизма.	Глава Огава (брат одного из лидеров «Сэюкай» и Тоосиа).
«Ямато»	Токио	25	3	1928	Фашистская полубульварная газета.	Во главе Танобатаки (первым перевел «Капитал» на яп. яз.).

Таблица 2

Крупнейшие телеграфные агентства Японии в 30-е гг. XX в.

Телеграфное агентство	Сферы влияния	Конкуренция	Политические связи
«Нихон-Симбун-Рэнроса» (сокращенно «Рэнро»)	Главенство в освещении внешнеполитических событий.	«Рэнро» пыталось конкурировать с «Дэнцу» по освещению внутренних событий.	Связано договорами с ТАСС, «Асошэйтед пресс» и «Рейтер».
«Нихон-Дэнцу-Цусидзай» (сокращенно «Дэнцу»)	Главенство в освещении внутриполитической жизни.	По внешней информации «Дэнцу» конкурирует с «Рэнро» только в Китае, с остальным внешним миром связь «Дэнцу» потеряна.	Связано с военными кругами Японии и партией «Сэюкай». Во время японо-китайской войны занималось распространением антисоветской пропаганды.

Таблица 3

Газеты на английском языке в Японии в 30-е гг. XX в.

Название газеты	Выходит с года	Место издания	Тираж, тыс. экз.	Характеристика
«Джапан-Тайм»	1897	Токио	8	Финансирует газету правительство Японии для работы с иностранцами в Японии и за рубежом
«Джапан-Адвертазер»	1905	Токио	6	Газета принадлежит американцам, издатель Флейшер. Является проводником влияния американцев на Дальнем Востоке.
«Джапан-Кроникал»	1868	Кобэ	6	Японофобская газета, принадлежит англичанам, глава Мартин Янг.
«Токио Нити-Нити», «Осака-Маинити»	1976	Токио Осака	20	Газетный концерн «Нити-Нити» и «Маинити» издает также газету на английском языке для иностранцев в Японии.

Составлено по материалам АВПРФ [3, л. 400–405].

Отчасти благодаря такому настрою редакторов газет японцам удалось насытить Маньчжурию своим информационным «продуктом». К 1936 г. вся печать Маньчжурии оказалась под контролем японских властей. Большинство газет и журналов выходили на японском языке, их тираж в девять раз превосходил издания на местных языках. Таким образом, пресса стала одним из действенных рычагов давления на население. Всего в Маньчжоу-Го выходило около 35 газет на японском, китайском, английском и русском языках, в которых нередко были статьи об уже переселившихся японцах, а также о готовящихся партиях переселенцев.

Заинтересованность японских властей в переселении своих граждан в северный Китай была обусловлена рядом причин. Во-первых, Китай всегда представлял собой особую сферу интересов для Японии. После того, как Япония получила права на аренду Маньчжурии по итогам Русско-японской войны (1904–1905 гг.), планы по использованию этих территорий приобрели более четкие очертания.

Во-вторых, необходимость решения насущных проблем. Перенаселенность главного острова Хонсю, нехватка земли для возделывания, как следствие, недостаток продовольствия и безработица стали стимулом для развертывания переселенческого движения японцев. Несмотря на принимаемые меры – поощрение внутренней миграции в колонии, а также в Маньчжурию, финансирование проектов по рекультивации земель, поощрение смешанной диеты (рис с картофелем) – проблема требовала комплексного решения [10, p. 121].

В 1909–1910 гг. министр иностранных дел граф Комура, желая предотвратить эмиграционный отток в Америку, публично подчеркнул значение южной Маньчжурии для японской колонизации и создал этим впечатление, будто японское правительство намеревалось сосредоточить здесь всю японскую эмиграцию [6, л. 49]. Однако, по оценкам специалистов, южная Маньчжурия не была подходящим местом для японской колонизации, так как там сложно было бы конкурировать с китайскими земледельцами. К тому же китайское правительство активно стимулировало заселение Маньчжурии.

Ситуация изменилась в 30-е гг. XX в., когда официально было создано прояпонское государство Маньчжоу-Го. После этого японцы смогли развернуть активную деятельность по его заселению. Более того, переселенцы должны были помочь в реализации планов правительства по пропаганде среди населения идеи панasiatизма. А само государство Маньчжоу-Го должно было стать неким образцом идеального будущего, с помощью которого японцы планировали показать, как прекрасно могут жить вышеперечисленные нации в случае их объединения. «Приобщение колониальных владений Японии к цивилизации Ямато неукоснительно проводилось на японском языке. Японский язык вводился в качестве обязательного в школах; японским пользовались при общении в учреждениях власти; на японском звучали радиопередачи и издавались газеты. Школьники должны были заучивать наизусть лозунги японской пропаганды, клятвы в верности японскому императору» [5, с. 53]. Китайка Чжан Юн по воспоминаниям своей матери писала: «Учителя твердили, что Маньчжоу-Го – это рай на земле, место – где люди мирно живут, трудятся без горестей и забот» [8, с. 316]. Поэтому японский селтльмент как нельзя лучше мог способствовать еще большему распространению японского языка и т. п.

К 1932 г. общая численность населения Маньчжоу-Го составляла 36 млн человек (к 1942 г. – 43 млн) [1, с. 12]. Правительством Японии был утвержден план колонизации Маньчжурии. Всех колонистов из Японии можно разделить на три группы: военные поселенцы, сельскохозяйственные работники и рабочие, потерявшие работу в Японии. Вопросом переселения занималось специально созданное Управление по делам колонизации при Государственном совете Маньчжоу-Го (1937 г.), которое разрабатывало и утверждало колонизационные программы. Непосредственным переселением японских колонистов занимались частные компании, получавшие директивы «сверху». Компании должны были готовить к приезду колонистов земельные участки, помогать со строительством жилья и предоставлять возможность прибывшим получить кредит. К 1937 г. в руках таких компаний было сосредоточено 70 % земель Маньчжурии, какие-то из них были арендованы, какие-то выкуплены, также имел место насильственный захват земель.

Прибывшие японские крестьяне, по выражению одного из японских авторов, должны были стать стабильным социальным фактором, надежным оплотом как против внутренних мятежей, так и против внешней агрессии, они должны были выполнять функцию ядра, вокруг которого создавалась бы быстро развивающаяся экономика и управляющая ею администрация новой империи.

Действия правительства Японии по колонизации Маньчжурии стали популярной темой для японских СМИ. В статьях, так или иначе касавшихся колонизации, приводились сведения о количестве переселенных, о том, как их предварительно подготовили на родине, а также о средствах, которые Страна восходящего солнца затрачивала на это. В прессе изредка встречались и критические оценки выполнения плана колонизации.

Первые две группы военных поселенцев были отправлены в район Цзянусы, после чего в прессе появилось известие, что ввиду не совсем удачного опыта японской колонизации в Маньчжурии было решено якобы на три года приостановить эту колонизацию. Видимо, заметка не выражала мнения господствующих кругов, поскольку подготовка к посылке в Манчжурию очередной партии резервистов усиленно продолжалась. Эта партия в составе 400 или 500 человек была направлена в Маньчжурию начиная с марта 1934 г. Она была расселена группами по 100 человек в районах Гири-Дуньхуаской, Дуньхуа-Тумынцзянской, Дафа-Харбинской и Хухайской дорог. На эту цель было ассигновано 320–340 тыс. йен (не считая 210 тыс. йен добавочного ассигнования на устройство первых двух партий около Цзянусы).

Некоторые подробности сообщала токийская газета «Дзи-Дзи» от 29 января 1934 г. «В позапрошлом году, т. е. в 1932 г., в Маньчжурию было послано 500 человек японских вооруженных переселенцев, а в прошлом году была туда же отправлена новая партия их в таком же числе. Всего в настоящее время в Маньчжурии находится 1 тыс. человек японских вооруженных переселенцев» [2, л. 29].

Во главе первой партии переселенцев был подполковник Ицикава, который рассказал следующее: «Наша первая переселенческая партия состоит из 500 человек. Она считается батальоном. Этот наш батальон разделен на 4 роты, а каждая рота, в свою очередь, подразделена на 3 взвода. В батальоне 12 взводов. Каждая рота состоит из уроженцев трех префектур, а именно, первая рота из уроженцев префектуры Акита, Иватэ и Аомори. Вторая из уроженцев префектуры Ниигата, Наган и лиц, окончивших высшую Мукденскую народную школу. Четвертая из уроженцев префектуры Тоциги, Эбараки и Гумма. Из особых лиц, избранных из состава всего батальона, сформирован взвод пехотных пушек и пулеметный взвод. В качестве командира батальона состою я, имея помощниками капитана и двух поручиков. Земледельческими работами руководит инженер Ямадзаки, имея в своем распоряжении двух техников» [2, л. 29].

Власти предоставляли денежные пособия: при отправке из Японии в Маньчжурию каждый переселенец получал 80 йен на проезд и 30 йен на приобретение теплой одежды, затем 75 йен на покупку скота, 150 йен на приобретение земледельческих орудий и 250 йен на постройку дома и обустройство хозяйства. При выписке из Японии семей на каждого члена семьи переселенцы получали 80 йен, а на детей половину этой суммы (на каждого ребенка). Каждая переселенческая семья получала ежемесячно по 5 йен на приобретение необходимых пищевых продуктов [2, л. 28]. Таким образом, правительство выделяло на каждого переселенца в среднем около 1 тыс. йен. Однако эта сумма была недостаточной. Например, совершенно невозможно бы-

ло построить за 250 йен дом и обзавестись хозяйством, или нельзя было за такую ничтожную сумму, как 75 йен, приобрести двух лошадей.

Кроме того, каждой переселенческой партии выдавалось властями 35 тыс. йен на постройку казармы вместимостью всего состава партии до 500 человек. На каждую партию отпускалось ежегодно до 1 тыс. йен на санитарные нужды.

Кроме резервистов в Маньчжурию были направлены и небольшие партии невоенных колонистов. Одним из центров такой колонизации стал Харбин, где для этой цели японцы сосредоточили в своих руках довольно крупные земельные владения к востоку от города в районах начального протяжения Восточной линии КВЖД и Лафа-Харбинской железной дороги.

«Харбин Нити-Нити» от 5 февраля сообщала: «Восточно-Азиатское общество поощрения промышленности располагает в окрестностях Харбина большими земельными участками, вполне пригодными для расселения туда значительного числа переселенцев. Как удалось выяснить, названное общество намеревается начать заселение имеющихся в его распоряжении земель сразу же после наступления более теплого времени, скорее всего, после ледохода. На земли будут посажены исключительно японские земледельцы, вследствие чего, характер настоящего переселения будет несколько иным, чем раньше. Земля крестьянам будет сдаваться в аренду и они будут иметь возможность сбывать производимые ими продукты земледелия в городе» [2, л. 28].

План земледельческого переселения был проработан тщательно, чтобы не допустить тех ошибок, которые были сделаны при переселении первой партии японских военных колонистов в район Цзямусы. Также был продуман план реализации продукции, произведенной земледельческими колонистами в Харбине.

В течение 1934 г. в окрестности Харбина было намечено переселить около 300 земледельческих поселенцев. Для основного руководства переселенцами Гунчукулинская сельскохозяйственная станция предполагала основать в окрестностях Харбина свою ячейку. На переселение в район Харбина японских поселенцев заинтересованные лица возлагали большие надежды.

Мукденская газета «Хотэн Маинити» отмечала, что в том же районе Харбина предполагало организовать земледельческую колонию религиозное общество «Тэнрике» на площади 1 тыс. га [2, Л. 26].

Продолжала осуществлять свои колонизационные планы и организация, созданная для переселения в Маньчжурию токийских безработных. В «Мансю-Ниппо» находилась следующая заметка: «В целях разрешения тяжелого положения безработных в Токио, которые сконцентрировались там из различных городов Японии в надежде найти какую-нибудь работу, в связи с превращением столицы Японии в “большой Токио” власти решили учредить там сельскохозяйственную школу для подготовки лиц, желающих переселиться в Маньчжурию. Школа, совместно с переселенческим обществом и другими эмиграционными компаниями, будет подготавливать вполне приспособленных к трудностям колонизационной жизни лиц, составляя затем из них группы для последующего переселения в Маньчжурию. Для практического ознакомления будущих переселенцев с сельскохозяйственными работами школа решила арендовать недалеко от Токио, в верхнем течении реки

Тамагава, около 50 тыс. га земли. Из общего числа безработных, школой будут выбираться для подготовки к переселению только самые крепкие, как душой, так и телом люди, которые еще не потеряли веру в будущее» [2, л. 26].

Ежегодно школа пропускала около 300 человек, из которых впоследствии формировались идеальные групповые переселенческие единицы для отправки в Маньчжоу-Го. Первая партия безработных в количестве 100 человек была отобрана школой для обучения в марте. Отправка ее была намечена на сентябрь 1934 г.

Японская пресса обсуждала вопрос о том, что в Маньчжурию необходимо направить поток японских рабочих, мелких предпринимателей и торговцев. В частности, выдвигается проект обязать японские предприятия в Маньчжурии если не целиком, то хотя бы частично пользоваться японским трудом. Однако основными группами переселенцев из Японии были сельскохозяйственные колонисты и японские военные поселенцы.

О желании поставить переселение японцев в Маньчжурию на прочный финансовый фундамент свидетельствовало решение организовать здесь специальный банк для этой цели. «Да-тун-бао» сообщила: «Операции с недвижимостью в Маньчжурии производятся Центральным банком Маньчжоу-Го. А также обществом “Тотаку” и работающим при последнем обществом “Хунь-е”. Однако деятельность упомянутых учреждений ограничивается только городами, на деревни же она не распространяется. Учитывая это, Особый отдел при Квантунской армии, ввиду развития сельского хозяйства, давно уже настаивал на учреждении самостоятельного кредитного учреждения для обслуживания деревни» [2, л. 26].

Для осуществления проекта Особым отделом был командирован в Токио служащий отдела Коикэ. В результате его переговоров с Министерством финансов заинтересованными кругами Квантунской армии вопрос был согласован. И по возвращении Коикэ в Маньчжурию была начата подготовка к учреждению имущественного кредитного органа.

Большая часть капитала Колонизационного банка Маньчжоу-Го должна была быть внесена Центральным банком Маньчжоу-Го, обществом «Тотаку» и ЮМЖД, остальную сумму планировалось изыскать путем распространения акций среди населения. Новый банк собирались учредить по образцу Корейского колониационного банка. Банку предоставлялось право выпуска облигаций. Капитал Банка составил 20 млн долл.

В 1937 г. был утвержден план, по которому в течение двадцати лет планировалось переселить в Маньчжурию 5 млн японцев, что составляло 1/5 часть сельского населения метрополии. Однако осуществить эти планы не удалось, к примеру, с 1937–1939 гг. в Маньчжурию переселилось 13 610 семей, а по плану их число должно было составить 22 тыс. В итоге с 1931 по 1945 г. было переселено в Маньчжурию 318 тыс. японцев [4, с. 79]. Самыми большими группами переселенцев были сельскохозяйственные колонисты и военные поселенцы.

Несмотря на невыполнение плана по количеству переселенцев, японцам удалось сформировать большую социальную прослойку своих граждан в Маньчжоу-Го. Японские колонисты оказывали поддержку властям путем веде-

ния прояпонской пропаганды среди враждебно настроенного населения. Многие из них, помимо основной деятельности, занимались идеологической работой с китайцами, пропагандируя идею Паназиатского государства, а пресса оказывала пассивную поддержку в этом деле, информируя о ходе переселения.

Благодаря развитой системе СМИ Японии, практически каждый японец знал о переселенческой политике правительства, и знал, на каких условиях он сможет принять в ней участие. Что касается японской прессы в Маньчжоу-Го, то японцам удалось практически полностью взять под свой контроль все СМИ и использовать их для информирования переселенцев как о ходе колонизации, так и о смысле объединения пяти дружественных народов.

1. *Аварин А.* Независимая Манчжурия / А. Аварин. – М., 1934. – 144 с.
2. Архив Внешней Политики РФ. Ф. 0146. Оп. 4. Д. 32. П. 102. Л. 26, 28, 29, 30.
3. Архив Внешней Политики РФ. Ф. 146. Оп. 15. Д. 21. П. 34. Л. 400–405.
4. *Захарова Г. Ф.* Политика Японии в Манчжурии 1932–1945 / Г. Ф. Захарова. – М., 1990. – 312 с.
5. *Камионко В. Ф.* Роботы и самураи / В. Ф. Камионко. – М.: Искусство, 1989. – 175 с.
6. Китай и Япония. Обзор периодической печати № 188. – Хабаровск, 1914. – 52 с.
7. Консул СССР в Дайрене Михайлов полпреду СССР в Японии «Вопрос о Паназиатском объединении» от 1934 г. // Архив внешней политики РФ. Ф. 0146. Оп. 4. Д. 32. Л. 5.
8. *Чжан Юн.* Дикае лебеди / Юн Чжан. – М., 1991. – 640 с.
9. *Ben-Ami Shillony.* Politics and culture in wartime Japan / Shillony Ben-Ami. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – 239 p.
10. Relations of Japan with Munchuria and Mongolia. Japan Gaimusho – Tokyo, 1932. – 250 p.

The Role of the Media in Coverage of Migration of the Japanese in Manchukuo

V. M. Fomenko

Irkutsk State University, Irkutsk

Based on new archival data (newspapers, translated from Japanese into Russian by the Russian consulate employees), the article deals with the migration of Japanese in the puppet state of Manchukuo. Due to that migration flows the Japanese were aimed to solve such problems as: overpopulation in the metropolis, formation of Pan-Asiatic State. The Japanese media covered the migration processes, as well as the conditions of the resettlement program.

Key words: Manchukuo, Japanese mass media, Japanese colonization.

Фоменко Вера Михайловна – аспирант кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Карла-Маркса, 1, тел. 89500610029, e-mail: faith.88@mail.ru

Fomenko Vera Mihailovna – Postgraduate student of the Department of World History, the Irkutsk State University, 664003, Karl-Marx St., 1, phone 89500610029, e-mail: faith.88@mail.ru